

О МЕЙЕРАХ Е. А. и Е. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕЙЕР Евгения Густавовна, родилась в 1870-х. Жена лютеранского епископа¹, в семье — дочь Елизавета. Проживала с семьей в Москве, занималась домашним хозяйством. Летом 1934 — после осуждения дочери приговорена к ограничению проживания на 3 года и отправлена в Каширу.

МЕЙЕР Елизавета Александровна, родилась в 1894 в Бессарабской губ. Дочь лютеранского епископа. Занималась научной работой, в 1930-х — редактор большого немецко-русского словаря. В ночь со 2 на 3 февраля 1934 — арестована, 5 августа приговорена к 10 годам ИТЛ и в августе отправлена в Белбалтлаг.

В апреле 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью их знакомая, Анита Ивановна Вейнберг.

«29 апреля 1935 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Не имея возможности часто отлучаться по службе и не зная, когда я могу, наверное, увидеть Вас лично, обращаюсь к Вам в письменной форме.

Просьба моя заключается в следующем:

В ночь со 2 на 3 февраля прошлого 1935 года была арестована Елизавета Александровна Мейер, редактор большого немецко-русского словаря.

Вначале ее дело находилось в НКВД, после было передано в Верховный Суд.

5 августа я узнала приговор в Верховном Суде, гласящий 10 лет ссылки в концлагерь, и 28/VIII Елизавета Александровна Мейер была отправлена из Москвы.

Через 1½ месяца мы получили известие, что она находится в Кеми, Остров Революции, 3-ий лагпункт, Морсплав. Вначале работала в лесу, затем счетоводом и, наконец, по настоящее время работает в пошивочной мастерской — шьет рукавицы для грузчиков.

Описать вполне ее душевное состояние я, конечно, не могу — это слишком трудно и не хватит слов описать все переживания. Вся ее жизнь была отдана науке, и она только и жила своей работой, все ее интересы сводились только к ее работе, только к науке. И вот теперь все это сразу отнято, и вся ее жизнь изломана, оборвана и смята. Как она страдает без своей любимой работы — об этом я догадываюсь из ее писем.

Зная ее, зная, что она — честный, правдивый человек, никогда не позволявший себе никаких нечестных или плохих поступков, зная, что ее жизнь, ее интересы — только наука, — я прибегаю к Вам с огромной, сердечной просьбой: помогите ей...

Помогите в том, чтобы ей дали вольное поселение — о большем я просить не пытаюсь, но об этом я прошу Вас, очень, очень прошу!

У нее есть мать — старая, больная, выселенная из Москвы на 100 км, живущая сейчас в Кашире.

Для чего и кому нужно страдание этих двух людей. А если бы они могли где-нибудь жить вместе — эти страдания были бы сокращены.

Я обращаюсь к Вам, как к человеку, понимающему чужое горе и желающему помочь и облегчить. А тут такое безысходное, такое огромное горе! Старая, больная, беспомощная мать должна жить одна, а дочь, всю свою жизнь отдавшая науке, не знавшая других интересов, как только

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

науку, понемногу пробившуюся вперед, — пока она, наконец, стала профессором, — этот человек теперь должна шить рукавицы и не имеет возможности жить вместе с матерью и заботиться о ней.

Многое еще можно было бы сказать, но я не хочу слишком задержать Вас своим письмом, кроме того, я уверена, что Вы поняли всю глубину горя этих двух людей.

Я только прошу Вас еще раз — займитесь этим делом, облегчите это горе, дайте дочери возможность снова жить вместе с матерью и заботиться о ней. Ничего намеренно плохого она никогда не делала и никогда не сделает — в этом я уверена и за это могу поручиться.

Если же она сделала какую-то ошибку, то неужели эта ошибка, не намеренная ошибка, настолько велика, что она должна страдать из-за нее всю свою жизнь?

Надеюсь, что Вы поймете нас и поможете нам.

Если Вы найдете нужным поговорить со мной, то прошу Вас дать мне знать о дне и часе, когда я могу Вас увидеть или по службе.

Тел<ефон> В-1-64-12 с 9.30 до 16.00 (обеден<еый> перерыв от 13.30 до 14.30) или же по адресу: Москва 8, Соломенная Сторожка, 1-й Астрадамский проезд, дача № 6, кв. 1

Анита Ивановна Вейнберг.

Надеясь на Вашу помощь

А. Вейнберг»².

На письме — помета секретаря Помполита:

«Мать ее, Евгения Густавовна Мейер, живет в Кашире, ул<ица> Луначарского, 38».

1 августа 1937 — Елизавета Александровна Мейер была переведена на тюремный режим, 2 сентября приговорена к ВМН и 20 сентября расстреляна в Кемь³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1514. С. 26-27. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1575. С. 130, 133-134.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.